

Ирина Ваганова

Лев и Акула

Фантастические рассказы

12+

Ирина Ваганова

Лев и Акула. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ваганова И.

Лев и Акула. Сборник рассказов / И. Ваганова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2137-9

Сборник рассказов о будущем. Каким станет общество, что станет с планетой? Как случится знакомство землян с жителями других галактик? Возможны варианты: изучение, сотрудничество, расследования, поиски взаимопонимания.

ISBN 978-5-5321-2137-9

© Ваганова И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Лев и Акула	5
Перековка	26
Правило буравчика	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лев и Акула

Хэмели – жители планеты Хэме

Миллы – жители планеты Мил

Стронсы – жители планеты Стро

Крэттеры – жители планеты Крэт

Дэмцины – жители планеты Дэмци

Начальнику общегалактической службы безопасности принесли доклад о пропаже разумных существ на разных планетах. Немолодой стронс по имени Геркор прохаживался вдоль большой прозрачной стены, переводя взгляд с каменистой пустыни за окном на доклад и обратно. Необъяснимые исчезновения индивидуумов начались ещё до поступления Геркора на службу. Минуло двадцать лет, а успеха нет как нет. Новый начальник сразу объединил преступления в одно делопроизводство независимо от ареала обитания потерпевших. С годами правота Геркора стала очевидной, однако успеха миссия не принесла. Шпионы тысячами внедрялись по всей галактике, но ни предотвратить очередное преступление, ни найти похитителей по горячим следам не получалось. Очевидно одно: похитители увозят жертв за пределы родной системы. Куда? На этот вопрос никто не мог ответить.

В последние годы преступников интересовали только хэмели, милы и, к сожалению, соплеменники Геркора – стронсы. За своих начальник общегалактической службы безопасности переживал особенно, и не только потому, что он с планеты Стро. Стронсы обладают недюжинной силой и непомерной агрессивностью. Когда-то они едва не самоуничтожились в междоусобных войнах. Спас население Стро гениальный учёный, придумавший сыворотку от агрессии. Имя изобретателя не сохранилось, да и сыворотку за прошедшие тысячелетия изменили, но в память о великом стронсе по всей галактике отмечается праздник Мирюлюбия. Есть ли у похитителей нужная сыворотка? Ведь прививку повторяют каждые двадцать лет жизни. Что происходит с пленниками, если инъекция не сделана вовремя? Безусловно, они пытаются бежать – при их силе это нетрудно. Но никто из похищенных так и не вернулся. Значит, убиты.

Горькие размышления Геркора прервал секретарь. Представитель жителей планеты Хэме более десятка лет служит на этом непростом месте – несмотря на регулярные прививки, стронс всё же подвержен вспышкам гнева. Геркор запретил секретарю менять облик, а ведь это главная способность, отличающая хэмели. Они подсознательно принимают облик того, с кем говорят. Поэтому, войдя в кабинет, секретарь оборачивался стронсом, но, спохватившись, принимал обычный вид и при этом каждый раз замечал вспышку подавляемого раздражения в глазах начальника. Как Геркор не понимает – хэмели трудно оставаться желеобразным бочонком с многочисленными отростками-конечностями, общаясь с представителями других рас! Проведя обычный кульбит в стронса и обратно, секретарь доложил:

– Господин генерал, прибыл землянин. Ожидает в приёмной. Вот его досье.

Кристалл памяти нырнул в приёмник. На стене-экране появилось изображение человека, замелькали факты его биографии, включая послужной список. Геркор прекрасно помнил землянина по имени Лев. Тот работал в общегалактической службе безопасности, правда, недолго. Рекомендовали человека, как специалиста по исчезновениям. На Земле с этой проблемой боролись с незапамятных времён, накопили грандиозный опыт. Лев успешно разыскивал пропавших, но не всех. Когда собранные материалы навели его на мысль, что многие люди томятся в плену за пределами Солнечной системы, он попросился в общегалактическое подразделение розыска, а оттуда попал в подчинение к Геркору. Стронс просмотрел принесённый секретарём материал. Ну да, землянин привёл разрозненные данные о потерпевших в строгую

систему. Даже предсказал, что через восемь лет будут пропадать только представители хэмели, строносов и миллов.

- Работать с ним трудно, перессорился со всеми, – вспомнил Геркор.
- Разве? – удивился секретарь. – Льву доверяли в отделе.
- Самовлюблённый, заносчивый гордец! Впрочем, как все земляне. Зови его.

После того как испортившего отношения с большинством из вышестоящих сотрудников Льва уволили со службы, он продолжил работу по исчезновениям частным образом. За ним, разумеется, присматривали и со временем убедились, что продвигается Лев куда быстрее осиротевших коллег. Хотя работать с этим типом было выше стронсевских сил, пришлось пригласить его к сотрудничеству. Землянин вошёл в кабинет и с улыбкой превосходства, как показалось Геркору, посмотрел на бывшего руководителя.

- Здравствуйтесь, генерал! Чем я заслужил внимание к своей персоне?
- Присаживайся, – начальник указал на кресло, помня о человеческой немощи.

Сам он продолжал прохаживаться по кабинету. Редко кто видел стронса сидящим или лежащим.

- Беседа будет долгой? – спросил Лев, не шелохнувшись.

Геркор заранее дал себе слово не обращать внимания на дерзость детектива, поэтому продолжил без пауз:

- Я знаю о твоём интересе к потеряшкам и намерен оказать всяческую поддержку.
- Пока я работал под вашим началом, оказывать мне поддержку было не с руки?
- Объединить наши усилия в общей борьбе мы могли бы следующим образом...
- Наши? Наши усилия?
- Мы предоставим тебе собранные материалы и дадим в помощь напарника.
- Вы всерьёз это говорите, господин генерал?
- А вот и она!

В кабинет вошла представительница народа хэмели и, поразмыслив мгновение, обернулась земной девушкой, удивительно напоминавшей бывшую жену Льва.

- Не помню, чтобы я давал согласие...

Геркор прикрыл глаза, пошевелил ушами, что свидетельствовало о крайней степени раздражения, и обернулся к землянину:

– Найди пропавших, Лев! Я знаю, у тебя есть версия, но один ты провозишься долго. Любую помощь обещаю. Любую!

- Межгалактический комплекс в моё распоряжение?
- Хорошо. Дам указание, подберут что-нибудь.
- Ладно. Надоело на перекладных скитаться. – Лев повернулся к хэмели. – Как зовут красотку?

Та молчала и улыбалась. Геркор довольный, что удалось поладить, указал на дверь:

- Вам выделили помещение для работы, там есть всё необходимое.

Лев шёл за девушкой по длинному стеклянному переходу между зданиями, любясь изящной, затянутой в бледно-рыжий комбинезон фигуркой. Хэмели неспроста выбрала для общения с ним этот облик. Знала о том, что Ольга оставила Льва ещё тогда.

Обрушилось всё одновременно: неудачи в розысках, потеря места в службе безопасности с характеристикой неуживчивого работника, уход жены. Её можно понять – Лев вёл себя по-свински. Попытки супруги утешить, поддержать, помочь воспринимал в штыки. Орал на неё. Разлюбил? Нет, у него внутри всё переворачивалось от мысли, что Ольга остаётся с ним из жалости. Самому себе принялся доказывать, что не стоит списывать его со счетов! Начались

измены. Жена поначалу прощала, но это раздражало ещё больше. Однажды, вернувшись с легкомысленной вечеринки, Лев увидел записку на кухонном столе: «Не ищи. Меня не похитили, я ушла сама. Лёля». Он бросился искать. В тот же день узнал, что Ольга завербовалась в многолетнюю экспедицию по добыче чего-то полезного. Вспомнила о первой своей специальности.

Вот, наконец, кабинет. Просторный, с видом на далёкие заснеженные вершины. Хочется смотреть и смотреть на эту чистейшую белизну, так надоел серо-коричневый каменистый пейзаж. Хэмели организовала уютный уголок, постелив на небольшой столик салфетку, расставила фарфоровые чашечки с замысловатым рисунком, наполнила их ароматным чаем с мятой, водрузила в середину блюдо с горячими пирожками. Они подготовились! Смешанное чувство овладело Львом. Тут и гордость, и печаль, и боязнь. Уж больно всё хорошо, так не бывает. Девочку наверняка шпионить за ним приставили. На Земле поговаривают, что хэмели могут мысли читать. Вызнают версию, выжмут как лимон и спишут в очередной раз.

– Вы напрасно тревожитесь, Лев Иванович, – заговорила напарница, – пейте чай и будем работать.

«Началось!», – подумал детектив, и напрягся, гоня посторонние мысли. Дело прежде всего. Спросил:

– Как зовут тебя?

– Называйте, как вам удобно, – в ответ на удивлённо вскинутые брови мужчины, пояснила: – Стоит ли в чужом облике держаться за своё имя?

– Акулина устроит?

– А-ку-ли-на, – потянула она слоги, – красиво звучит. На Земле, кажется, есть такая хищная рыбка.

– Акула, что ли? – рассмеялся Лев. Девушка начинала ему нравиться.

– Я подобрала материалы, которые должны вас заинтересовать.

– Говори мне «ты», хорошо? – ему было неловко от выканья, ведь напарница так похожа на Ольгу.

– Хорошо. Вот, обрати внимание. Данные по необитаемым планетам.

– Откуда тебе известно, что я...

– За тобой наблюдали.

О том, что за ним следили все эти годы, Лев догадывался, но так откровенно говорить об этом не цинично ли?

– Время дорого, – ответила на его мысли хэмели.

Да, конечно, чего уж тут миндальничать? Детектив углубился в изучение докладов о необитаемых планетах. Подчинённые Геркора не зря ели свои чипсы. Следователю-одиночке и ста жизней не хватило бы на сбор такого обширного материала. Надо отдать должное хэмели, она не мешала. Не задавала вопросов, напротив, упреждала желания босса. Ненавязчиво поданная чашка кофе, галета или стакан воды поддерживали работоспособность землянина долгое время, но всё-таки он устал. Глаза слипались, мозг отказывался анализировать нескончаемый поток фактов и улик.

– Лев Иванович, я постелила тебе на диване, надо поспать.

Ну, Иванович, так Иванович. Лев послушно поплёлся к дивану и, не раздеваясь, повалился на него как подкошенный. Акулина стянула с шефа ботинки, заботливо укрыла его пледом и выскользнула за дверь. Сон детектива был продолжением работы. Тьма, украшенная блёстками далёких звёзд, яркие солнца, мелкие и гигантские планеты... Что-то ускользало. Точно! Одна версия обозначилась уже не в первый раз. Раньше приходилось её откладывать из-за невозможности проверки, теперь, когда остальные варианты отмечены благодарю проделанной общегалактической службой безопасности работе, эта версия стала единственной.

X-808 не разглядеть с других планет, её вычислили математически. Определили траекторию движения, массу, размеры. Невидимку окружает поле загадочной природы, изучить её

подробно невозможно. Находились смельчаки, пожелавшие высадиться на поверхность: некоторые из разведчиков были отброшены полем, другие прошли сквозь него, но связь с ними прекратилась сразу после этого. Вновь и вновь астрономы пытались разгадать тайну X-808, но до сих пор никто не продвинулся ни на йоту. Лев проснулся с убеждением, что пиратов надо искать там. Даже не умывшись, набросал схему, где указал все планеты, с которых исчезали жители. В самом центре рисунка оказалась X-808. Почему он раньше не обращал на это внимания? Именно отсюда удобно совершать нападения. Поделился новой версией с хэмели, как только она, свежая как весенний ветерок, вошла в комнату.

– Странное предположение. На этой планете нельзя жить, – пожала плечами Акулина.

– Разве? Кто сказал?

– Её поле не преодолеть.

– Мы не можем преодолеть – те, кто живёт вне этого поля.

Напарница долго и вдумчиво смотрела на Льва. Он смутился – взгляд синих ласковых глаз возрождал забытые ощущения, пришлось отвернуться и сделать вид, что изучает схему. Не сразу откликнулся, когда Акулина спросила:

– Считаешь, на X-808 есть разумная жизнь?

– Допускаю.

– Они существуют независимо от остальных? Как ты до этого додумался?

– Нам, землянам, проще представить такое, человечество долго прозябало в изоляции.

– Хорошо, пусть так. Но если эти существа умеют пронзать поле своей планеты, они должны как-то себя обнаружить!

– Что, если у них есть собственное поле, делающее их невидимыми для нас?

– Пока это домыслы.

– Надо пробраться на X-808.

– До сих пор никто не смог! – Акулина изумлённо вскинула брови и стала меньше походить на бывшую жену детектива. Правду говорят – хэмели, испытывая сильные эмоции, теряют контроль над своим внешним видом.

– Кроме тех, кого выкрали. Кстати, а ты можешь обернуться жителем X-808?

– Для этого я должна увидеть хотя бы одного из них.

– А если я подробно опишу его качества?

– Ну-ка! Опиши! – Акулина лукаво прищурилась, совсем как Ольга.

Льва всё больше смущала игра напарницы с образом его бывшей супруги. Он недобро глянул и сказал:

– Тебе не требовалось описание женщины, которую я любил, чтобы копировать её.

– Прости, – она бросила взгляд на экран, транслирующий вселенские новости, и обернулась брюнеткой-дикторшей.

– Тьфу! – Лев не привык к штучкам хэмели.

– Опять плохо?

– Нормально. Только, пожалуйста, не меняйся без надобности.

– Итак? Портрет предполагаемого жителя X-808... – напарница ждала ответа.

Лев задумался. Анализируя поведение преступника, он с достаточной долей сходства мог представить его внешность. Азы этой науки подробно изучали в академии, приобретённый опыт добавил уверенности.

– Они страшны, безобразны, ужасны. Как никто во вселенной.

– И-и? – напарница не скрывала разочарования.

– Умеют становиться невидимками.

– Маловато.

– Так можешь или нет?

Лев сердито взглянул на хэмели. Ощущение, что он теперь разговаривает с другим человеком оставалось, но уж лучше так, чем Ольга. Понятно, почему напарница выбрала образ вызывающий доверие – так проще его расположить, но...

– Ты слушаешь? Повторяю, мне надо увидеть...

– Пустоту?

– Я почувствую, что в ней кто-то есть. Помнишь, свидетели на моей планете ощущали присутствие чужака в помещении, прежде чем исчезал потерпевший?

– Ты гений! – подскочил детектив. – Мы попросим свидетеля превратиться...

– Здорово! – Акулина едва не бросилась Льву на шею. – Я посмотрю и обернусь сама!

– Итак, у тебя с завтрашнего дня командировка на родину, а я подготовлю почву для дальнейших действий.

Акулина пропустила мимо ушей последние слова шефа, ей не терпелось примерить новый образ. Всё-таки хэмели уступают человеческим женщинам в интуиции.

Пока напарница выполняла задания, Лев засел за анализ своей версии. Искал мотив. Зачем преступникам нужны пленники? Выкуп отпадает – ни разу в истории не было требований вознаграждения, никто никогда не возвращался. Рабство? В этом случае, преступники ограничились бы стронсами. Хотя им необходимы прививки для погашения агрессивности, иначе эти парни всю пиратскую планету разнесут к лешему. Миллы – странный выбор. Безобидные добродушные существа. Во времена войн за передел вселенной инопланетяне стёрли бы их с лица родной планеты, если б Мил подходил другим расам по условиям. Никто из разумных существ не может и часу протянуть на Миле, только сами обитатели. На других планетах они бы жили дольше, но страстно любят родину, и редко кто из них покидает Мил. Итак, эти гуманоиды славятся как няньки, воспитатели, учителя начального уровня. Многие родители, отправляясь в длительные экспедиции, мечтают нанять для своих чад миллов любого пола – они одинаково заботливы, внимательны и добры.

Что же получается? Пока жители X-808 охотятся по вселенной за сторсами и хэмели, за их детишками присматривают миллы? С хэмели всё ясно – они уникальны, могут обернуться кем угодно. Ценное качество для шпиона или преступника, но... Использовать похищенных как шпионов бессмысленно, да и зачем, если сами похитители могут становиться невидимыми, чего уж лучше? Правда, так нельзя общаться... Может быть, они хотят войти в содружество гуманоидов и не могут? Лев припомнил, как в разговоре с Акулиной назвал их страшными. А если они на самом деле уродливы? Что, если хотят выглядеть brutальными, будто стронсы, или симпатичными, словно миллы, или как угодно, подобно хэмели? Хотя отобразить внешность и способность к чему-либо невозможно – это передаётся по наследству. Детектив подскочил в кресле и взерошил кудри пятернёй. Дети! Пираты отбирают гены у потерпевших! Устроили искусственный отбор. Сами не могут, так наследников своих хотят расселить по другим планетам. Давным-давно был принят закон, запрещающий межвидовые браки, тем более по принуждению.

Лев откинулся назад, спинка кресла послушно поддалась. Он, полужёжа, таращился в потолок. Напарница, скажет: «Домыслы», – но какой-никакой, а мотив. От этого придётся отталкиваться.

Акулина тем временем добралась до родной планеты. На Хэме подготовились к её приезду. В полицейском участке космопорта ждали вызванные для допроса свидетели. Хэмели старательно выполняли указания общегалактической службы безопасности. Когда участникам эксперимента объяснили, что от них требуется, они с готовностью согласились помочь. Неужели в давних делах наметились подвижки? Скоро найдут пропавших? Где живут эти жуткие существа, в которых надо обернуться? Местному командиру полицейских пришлось осадить присутствующих:

– Спокойствие! Приступим! Кто из вас хорошо помнит образ преступника?

– Их было трое! Трое! Я точно это почувствовала, – заметила молоденькая хэмели.
– Ты тогда была совсем малышкой, – отстранил её пожилой свидетель, – за моей женой пришло не меньше пяти.

– Начнём с вас, – полицейский указал на юношу, недавно потерявшего невесту.

– Попробую, – свидетель вышел на середину комнаты, закрыл глаза, сосредоточился.

То, что происходило дальше, повергло остальных в шок. Миловидный хэмели медленно и трудно преобразался в чудовище. Когда, наконец, процесс завершился, все зашумели:

– Да! Точно! Похоже! Какой ужас! Они были такие, это правда!

– Достаточно, – голос офицера ОГСБ дрогнул.

Полицейские участливо оглянулись на неё.

– Какие уроды! Вы найдёте их?

– Надеюсь. Мой корабль может лететь прямо сейчас?

– Да. Его держат на старте.

Хэмели отправилась в обратный путь. Когда летела на Хэме, надеялась повидать родных, но после проведённого эксперимента была не в том состоянии, в каком можно показаться на глаза матери.

Как обычно, в послеобеденное время стронс Геркор изучал отчёты и краем глаза посматривал на экран, транслирующий общегалактические новости. Сногшибательное заявление диктора заставило отложить дела и впиться взглядом в изображение.

– Новости следствия по делу о бесследных исчезновениях, – белозубо улыбаясь, говорила землянка.

– Детектив по имени Лев раскрыл тайну многочисленных преступлений! – вторил ей красавец-стронс.

– В скором времени наш герой обнародует сведения о похитителях и местонахождении жертв. Теперь будет покончено с массовыми похищениями.

– Как вы думаете, Диана, есть ли у детектива какие-нибудь доказательства?

– Вы сомневаетесь в его словах, Грур?

– Земляне так часто выдают желаемое за действительное! – Как стало известно, Лев захватил одного из похитителей, и тот вскоре начнёт давать показания.

– Что ж, подождём немного. Наконец-то появилась надежда прекратить многолетние бесчинства.

– Удивительно, но точку в череде страшных преступлений ставят не полицейские, не служба безопасности, а детектив-одиночка.

– Теперь к другим событиям. Рождение сверхновой, чем оно грозит...

Геркор забежал по кабинету. Каков! Каков выскочка! Отправил девчонку в командировку, а сам! Но где он взял пирата? Когда захватил? За Львом следили непрерывно! Генерал вызвал секретаря. Испуганный голосом начальства хэмели вбежал в обличье стронса, но Геркор не обратил на это внимания:

– Землянина сюда! Быстро!

– Господин генерал! Лев просил передать вам вот это.

Секретарь протянул незнакомый стронсу прибор и кристалл с записью.

– Где он сам?

– На спутнике Крэта, господин генерал. В здании администрации бывшей тюрьмы.

Вернувшись на Крэт, Акулина узнала, что Лев ждёт её на спутнике. Пришлось лететь туда. Раньше спутник был местом ссылки правонарушителей со всей галактики. Теперь его изредка посещали с экскурсиями любители острых ощущений. Хэмели вышла на космодром,

её встречал старичок в форме охранника. У него была припасена шуба для гостыи, здесь всегда холодно.

– Спасибо! – едва могла сказать замёрзшая Акулина и побежала следом за провожатым, мечтая о тёплом помещении.

Служебный узниковоз доставил её к серому зданию на окраине небольшого посёлка. Трудно представить себе что-то более мрачное. Расставшись с неразговорчивым креттером, хэмели поднялась на второй этаж и увидела землянина, который сидел за столом, безвольно опустив голову.

– Лев Иванович! Что с тобой? – она обернулась землянкой.

Льву как будто «отомри» сказали, он оглянулся и с деланным весельем сказал:

– Акула! Скоренько обернулась, я тебя завтра ждал.

– Если хочешь сокращать имя, пусть будет Лина.

Детектив усмехнулся:

– Мне нужна акула. Как успехи?

– Задание выполнено, только...

Лев смотрел отрешённо. Хэмели только сейчас обнаружила, что не сняла шубу, и сбросила роскошные меха – в комнате жарко. Вгляделась в лицо напарника и продолжила:

– Мне страшно обращаться в чудовище. Ты знаешь, обычно мы не обретаем ни характера, ни привычек прототипа, но, когда я изображала это... будто душа почернела.

– Откажись. Пусть мне пришлют хэмели-мужчину.

Говорил он механически. Никакой мимики, даже мыслей его Акулина не чувствовала. Забеспокоилась:

– Что с тобой? Ты чего-то боишься?

– Не каждый день отправляешься в логово врага.

– Полетишь туда? Как?

– Мне одному не справиться. Нужен хэмели. Если ты не готова, сообщи Геркору, пусть пришлёт замену. Срочно. Времени мало.

– Это подвиг! – Акулина старалась приободрить себя. – Геркор проследит за нами, и будет знать, куда увозят пленников!

– Спасатели не попадут на X-808.

– Точно, ведь поле планеты никого не пропускает. Я не подумала об этом. Не хочется погибать без пользы для дела.

– А мне и с пользой не хочется, – усмехнулся Лев, – да, видно, придётся.

Хэмели смотрела на шефа. Ей стало неловко за своё малодушие. Лев жертвует жизнью, хотя землян давно никто не похищает. Он идёт на риск ради стронсов, миллов, хэмели... А она? Ради сородичей не сможет? Вспомнила тех, кого видела недавно на Хэме. Юношу, потерявшего невесту, девушку, у которой украли мать, оставшегося без жены мужчину... Многих уже отчаявшихся, которых подразнили призраком успеха. Опять же, от новых похищений не застрахован никто!

– Что нужно делать?

– Рядом со мной должен находиться пират. Постоянно. Я будто бы захватил его. Надеюсь, преступники прилетят за нами. Выручить своего и убрать меня, как свидетеля.

– Убрать? Быть может, не убьют? Ведь крали они раньше землян зачем-то...

– Не знаю, что лучше. Тебя, скорее всего, не тронут. Главное – не меняй облик, они не должны догадаться, что ты хэмели.

Акулина с грустью посмотрела на своё отражение в оконном стекле и начала превращение. Ужас на лице шефа сменился омерзением, и он глухо проговорил:

– Ты знаешь, на кого похожа? – передёрнул плечами и продолжил, протягивая хэмели миниатюрный прибор: – Держи, это изобретение землян. Меня могут обыскать. Будешь незаметно нажимать на клавишу. Часто не надо, пираты засекут сигнал и заподозрят неладное.

– Геркор будет знать, где мы?

– Да, я оставил ему приёмник.

– Здорово! Как в сказках. Зёрнышки из мешка просыпались, и по ним можно определить направление, – улыбка на гадкой морде выглядела зловеще.

– Ты знаешь древние сказки землян?

– На каждой планете есть похожие истории.

Акулина ещё долго говорила, но Лев не слушал, он думал: всё ли сделано, что бы эти твари клюнули? Так ли хорошо у пиратов поставлена разведка? Найдут ли их с напарницей на спутнике Крэта? Может быть, стоило остаться в ОГСБ, как предлагал Геркор? Однако Лев предпочёл изобразить себя одиночкой, дабы не рисковать жизнями сотрудников службы безопасности. Что ж, решение принято. Остаётся ждать.

За следующие два дня Акулина привыкла к новому облику. Здешние служащие из любопытства заглядывали к ним, ужасались и, забыв о предлоге, с которым заходили, спешили убраться. Для хэмели это, как и постоянное присутствие землянина рядом с ней, оказалось своеобразной тренировкой. Увидев очередного крэттера или стронса, она подавляла в себе желание обернуться. Строго-настрога запрещено менять облик. Лев не уставал повторять: расставшись со шкурой монстра – распрощаешься с жизнью. Бесконечно обсуждали разные варианты: если его убьют, если их разлучат... Конечно, предугадать, каково будет развитие событий на планете-невидимке невозможно, но эти разговоры помогали лучше узнать психологию друг друга и поверить, что в критической ситуации они смогут действовать согласованно.

У Льва были «кольца полицейского» – ещё одно земное изобретение. Оно заменяло древние наручники. Конвоируя преступника, полицейский надевал ему на палец несъёмное кольцо. Вот и здесь Лев решил представить дело так, будто он привязал к себе пленника. Кольца не позволяли разойтись – невидимая «цепь» тянула одного за другим. Кроме того, хэмели не расставалась с анализатором речи. Если пираты общаются с помощью звукоизвлечения, то после двух произнесённых фраз прибор настоится на язык из сохранённых в базе и начнёт переводить, а после двадцати фраз поймёт лингвистическую структуру и научится распознавать смысл незнакомой речи. Переводчику знакомы языки всех известных обитателей вселенной, но жители X-808 не входят в их число. Акулине потребуется время, чтобы с помощью устройства научиться понимать пиратов: мало быть внешне на них похожей, надо и разговаривать на их языке!

Случилось это неожиданно. Так бывает, когда долго ждёшь неизвестно чего. Лев исчез. Растворился. Испарился. Акулина оторопела, ума хватило не закричать. Спустя мгновение «кольцо полицейского» потянуло её к двери. Хэмели смекнула, что Льва, ставшего невидимым, куда-то тащили такие же невидимки, и едва успела схватить шубу. Она бежала, как на поводке, неизвестно за кем. Вот окраина посёлка. Сто шагов. Двести. Скоро закончится область действия защитного экрана, они попадут на безжизненную часть спутника... Вдруг Акулина заметила, что бежит, не касаясь поверхности, копытца застучали по чему-то невидимому, металлическому. Последний рывок – и она оказалась внутри корабля. Да! Корабль пиратов защищён полем снаружи, но внутри всё вполне реально. Мгновенно помещение заполнилось такими же, как она монстрами. Чудища снимали с себя индивидуальные поля – просто обруч на голове.

Короткие команды на непонятном языке. Шум двигателя. Готовятся к старту. Здесь и Лев, он будто спит. Пираты бережно усадили его в кресло. Один из них прикрикнул на Аку-

лину, она не поняла приказа, но сообразила и заняла кресло рядышком. Почувствовала работу антигравитационных механизмов. «Всё! – стучало в мозгу, – отступить поздно». Попыталась вникнуть в речь пришельцев. Что-то смогла разобрать, попадались знакомые слова. Пираты говорили на одном из мёртвых языков! В академии Акулина изучала древние, в том числе и мёртвые языки. Вот уж не думала, что эти знания пригодятся! В памяти универсального переводчика был этот язык, поэтому времени на обработку речи потребовалось меньше, чем предполагала хэмели. С этим повезло! Вскоре шпионка отлично понимала разговоры окружающих.

Когда преодолели притяжение Крэта, а затем и его звезды, полёт перешёл в спокойную фазу. Пираты поднялись со своих мест, разбрелись по кораблю. Один пытался разговаривать со Львом, но тот только руками разводил. Тогда это страшилище, по-видимому, главный переключился на Акулину:

– Он нашего языка не знает?

Хэмели активно закивала головой.

– Он не допрашивал тебя? – пират оглядел Акулину. – Как ты попала? Где обруч?

Мнимая пленница постучала себя по голове, изобразила обморок, будто обруч свалился во время падения. Она не хотела говорить, опасаясь выдать себя акцентом.

– Башкой долбанулась? – монстр оскалился. – Не бесследно.

Едва он отошёл в сторону, Акулина почувствовала лёгкое подёргивание за палец с кольцом. Лев напоминал о передатчике. Хэмели нащупала в потайном кармане прибор и нажала на кнопку. Украдкой посмотрела на шефа, тот ободряюще улыбнулся. Напарница тоже улыбнулась, Лев скорчил испуганную рожицу, чем рассмешил Акулину. После этого она немного успокоилась. Положение землянина куда страшней, а он не теряет присутствия духа! Её-то, по крайней мере, за свою принимают.

Постепенно хэмели освоилась, сначала односложно отвечала, а потом и сама вопросы начала задавать. Её считали помешанной, подшучивали над ней. Ещё бы, приходилось объяснять дурочке простейшие вещи! Крепко она головой стукнулась! Командир пиратов опекал Акулину, возомнил себя её спасителем. Выяснилось, что планету свою они называют Дэмц. За пленников хорошо платят – этот вид деятельности самый почётный. Раньше дэмцуны не могли выбраться в космос – необычное поле Дэмца их не выпускало, но потом научились генерировать такое же поле с противоположным знаком вокруг ракет и вырвались на просторы вселенной. Природное поле скрывало от внешних наблюдателей саму планету, а рукотворное прятало космических путешественников. Те, кто находился внутри поля, прекрасно видели друг друга, но для этого надо либо быть на самой планете, либо на борту корабля, либо надеть на голову индивидуальный обруч и включить генерацию. Обручи в изобилии хранились на корабле. Добытые сведения Акулина, изловчившись, передала Льву. Он поразмышлял и сказал ей:

– При первой возможности проникнешь на другой корабль и улетишь с этого проклятого Дэмца. В любом направлении. Прихватишь несколько обручей и сбежишь, как только сядете на обитаемой планете. Поняла задачу?

– А ты?

– Не думай обо мне. О других пленниках тоже. Главное – привести нашим учёным образцы генераторов поля. Если этот секрет станет известен...

– Поняла. Учёные создадут оружие, которое сможет противостоять нападениям дэмцунов. Похищения прекратятся, и прежних пленников сможем выручить.

– Правильно. Кольца я разъединил. Ты теперь действуешь самостоятельно. Главное...

– Знаю-знаю. Не расставаться со шкурой чудовища.

– Умница.

Вскоре начались приготовления к посадке. Хэмели в очередной раз нажала кнопку «Зёрнышка», как она прозвала прибор. Когда они окажутся в поле Дэмца, сигнал, скорее всего, уже

не пройдёт наружу. Интересно, получает эти послания Геркор? Знает ли, где находятся его разведчики? Акулину охватило беспокойство. Как ей справиться с поручением Льва Ивановича? Шутка ли, попасть на корабль незамеченной! Хотя, тут у них полнейшая неразбериха, пираты – пираты и есть. На всякий случай она припрятала несколько обручей, на другом корабле может не оказаться лишних.

Полёт закончился. Дэмцуны покидали корабль. Пленников заранее связали – кроме детектива и спасённого «сородича», везли нескольких миллов – по-видимому, пираты летели на Дэмц с Мила, им пришлось сделать крюк ради Льва и Акулины. Землянина держали отдельно – его к начальству, остальных – на невольничий рынок. На Акулину никто не обращал внимания, она шла в общей толпе, стараясь держаться ближе к напарнику. Того заинтересовала ватага дэмцунов, двигавшихся навстречу. Обе группы остановились, пираты громогласно приветствовали друг друга. Из их разговора стало ясно, что встречные вскоре стартуют на Хэме. Акулина оглянулась на Льва. Тот метал красноречивые взгляды, она чувствовала мысленный приказ: присоединиться к отбывающим. Хэмели в смятении – разве можно оставить его здесь одного? Шеф негодовал: не понять, что от неё требуется – невозможно. Хотя он не сказал ни слова, хэмели подчинилась. Необходимо помешать пиратам, иначе они захватят новых пленников на её родной планете.

Акулина замедлила шаг, отстала от группы монстров, с которыми прилетела на Дэмц, потопталась на месте и, бросив прощальный взгляд вслед напарнику, поспешила догнать других. Она успела заметить, что космодром огромен, кораблей на нём так много – края не видно. У одних суетились дэмцуны, другие стояли сиротливо. Пристроившись в хвост колонны чудищ, хэмели с замиранием сердца ждала, что её заметят и начнут расспрашивать, но никто не обратил на неё внимания. Неуязвимость и безнаказанность сделали преступников беспечными. Если среди пилотов ещё прослеживались намёки на дисциплину, то остальные действовали как заблагорассудится.

Путь с Дэмца на Хэме Акулина провела в размышлениях. Шеф велел доставить учёным образцы дэмцуанского поля. Чего проще – отстать от толпы пиратов, прихватив несколько обручей? Но из головы не шли преступления, которые совершат спутники хэмели на её родной планете. Разве может она позволить им? С другой стороны, противостоять пиратам в одиночку Акулина при всей своей отличной подготовке не способна. Даже если вырубит пятерых – семейных, воспользовавшись эффектом неожиданности, остальные всё-таки скрутят её и уволокут на корабль, а дальше – рабство на Дэмце в лучшем случае. Тогда вся операция насмарку, и риск напарника будет напрасным.

Лев шёл, глядя под ноги. Тянуло обернуться и увидеть, как Акулина стартует вместе с пиратами. Но его любопытство привлечёт внимание окружающих чудищ. Если они заметят, что бывшая «пленница» землянина покидает Дэмц... У Льва даже шея затекла от напряжения. «Всё будет хорошо. Она справится, – твердил он как молитву, – это один из лучших офицеров общегалактической службы безопасности! Одна из лучших... Надо было всё-таки заменить её на мужика!». Невольно вспомнил Акулину в образе Ольги, но сделал усилие и отогнал видение. Сердце ныло. Хэмели растревожила былые чувства к супруге. Впрочем, даже хорошо, что они расстались. Ольга бы почувствовала опасность и ни за что не отпустила своего Лёвушку в жуткое путешествие. Возможно, последнее путешествие в жизни. Его не убьют, это Лев понял, но и не отпустят. Надеяться на освобождение не стоит. Скорее всего, ему уготована та же участь, что и другим похищенным. Дождётся ли он освобождения – не известно. Пока учёные всей галактики разберутся с природой дэмцуанского поля, пока изобретут компенсирующий его действие прибор, пока подготовят высадку на Дэмц – пройдёт много лет.

Несчастных миллов поволокли на невольничий рынок. Они покорно шли, поддерживая и ободряя друг друга. Льва вели к начальству. Что ж, расспросят, помучают, да и продадут.

Если догадки верны, всё не так уж и плохо. Детектив усмехнулся мыслям. «Не так уж и плохо» звучало, как «Полный крах!».

К монстрам, с которыми они летели сюда, Лев по привычке, уже не вздрагивал, когда кто-нибудь из них возникал перед носом. На самой планете его ждало такое разнообразие уродств! Да, красота куда менее изощрена в своих проявлениях. Дэмцун-дознатель восседал в огромном кресле и буравил Льва чёрненькими глазками. Он был не так отвратителен, как другие. Заметив удивлённое лицо пленника, заговорил на родном языке землянина:

– Зовут меня Захарий. Среди моих предков есть твои сородичи.

– Я – Лев.

– По недосмотру кормилицы, я подхватил дэмцунскую инфекцию, но кровь землян уберегла меня от полного уродства.

Слова Захария подтверждали правильность версии о межвидовых браках. Пленник внутренне усмехнулся, но внимал словам дэмцунского следователя, не подавая вида.

– Ты должен рассказать мне, кому известно о нашем существовании. Что ты успел сообщить остальным?

– Я сам ничего не знал! – с простодушным видом отвечал пленник.

– В общегалактических новостях, – склонился к собеседнику дэмцун, – говорили, что ты раскрыл тайну похищений.

– Ничего я не раскрыл! – Лев прижал руки к груди в подтверждение искренности своих слов. – Поймал случайно уroda, тот лопочет на неизвестном наречии, я решил подзаработать, сказал журналистам, что пирата в плен захватил.

Захарий зловеще захохотал:

– Напрасно пытаешься увиливать, Лев! У нас есть способы выудить из тебя правду!

– Сами подумайте, уважаемый, стал бы я откладывать такое важное сообщение, если бы всё знал. Сразу бы пустил в эфир. Ваш Дэмцун необитаемым считают, мне и в голову не пришло, что урод отсюда!

– А пленник разве не рассказал?

– Чего толку было с ним говорить! Я много языков изучал, но тут... – Лев развёл руками.

– Ладно. Пока в башне посидишь, потом решу, что с тобой делать.

Дэмцун сделал едва заметный жест, в кабинет вкатились два здоровенных страшилища и, не особо церемонясь, потащили Льва по коридорам, потом вниз по лестнице так, что тот не успевал переставлять ноги.

Вскоре землянин оказался в круглом помещении. Сыро. Под самым потолком небольшое оконце, сквозь него бьёт широкий луч света. Стены сложены из огромных шершавых камней. Дверь деревянная – тёмные, грубые доски. Лев подпрыгнул, ухватился за камни, подтянулся и выглянул в окно. Перед глазами небольшое пространство, ограниченное такой же каменной кладкой, неба не видно. «Подвал, – заключил детектив, – окно ниже уровня земли». Пройдя вдоль стены, наткнулся на тюфяк, брошенный прямо на грязный пол, чуть дальше – небольшая арка, за ней – закуток с дырой в полу. Лев опустился на четвереньки, заглянул в яму, быть может, это подкоп, сделанный предыдущими пленниками? Внизу неторопливо текла вода. Отхожее место, по всей видимости.

Возможности для побега не видно, но отчаиваться не стоит. Льва не обыскивали, по карманам рассовано много полезных вещей. Есть нож, шокер, иллюзатор, моток крепкой бечёвки, фонарь и прочие мелочи. Случай обязательно представится – узник в это верил.

Потянулись дни заточения. Утром и вечером приносили еду, днём – только воду. Лев разнообразил тягучее время стихосложением, изматывающими физическими тренировками и коротким сном. Не хватало воздуха, нестерпимо тянуло окунуться в прохладную ванну или хотя бы окатить себя из ведра. Просьбы, обращённые к тюремщикам, оставались без ответа. Чудовища не понимали землянина, на каком бы языке он ни говорил. Раскрывать знание их

родного, пусть и слабое, детектив не торопился. Хотя он старался не давать себе времени на пустые размышления, на ум приходили мысли о хэмели. Как она? Сумела девчонка, не вызывая подозрений, пробраться на корабль? Что будет делать, попав на родную планету? Задание пустяковое для такого спеца, как Акулина, если её не разоблачат пираты. Тревога заставляла биться сердце неровно. Ведь его жертва напрасна, если хэмели не справится! Как бы узнать?

Землянина повели на допрос в тот день, когда, по его расчётам, корабль с напарницей был на полпути к Хэме. До того, как предстать перед Захарием, пленник попал в душ, ему даже выдали чистую одежду, но расставаться со своим комбинезоном Лев не захотел – ткань самоочищающаяся, выдержит что угодно. Наслаждаясь забытыми ощущениями чистоты и свежести, Лев шёл по уже знакомому коридору, изредка подталкиваемый одним из сопровождающих его монстров.

Вот и кабинет Захария. Кресло пустовало. Пленник оглядел комнату. В дальнем углу круглая платформа диаметром около двух метров. На ней стоит дэмцун. Вокруг него лёгкое полупрозрачное свечение в виде цилиндра. Лев прислушался. Захарий говорил с кем-то подэмцунски. Дословно не понять, что-то о Земле, об отце, жене... Обращался к собеседнику: «Дочка».

Какие-то семейные дела. Детектив оглянулся в поисках стула или дивана. Он давно не сидел по-человечески!

– Лев! Иди сюда! – Захарий, улыбаясь, махнул рукой. – С дочерью познакомлю.

Мужчина поплёлся к платформе. Шагнув на неё, оказался на открытой веранде большого белого здания. Светлая ажурной резьбы мебель, множество цветов в кашпо, вазах, горшках – всё это Лев заметил боковым зрением, а прямо перед ними стояла земная девушка. Льняные гладкие волосы до пояса, зелёные, лучащиеся глаза, тонкие губы, нос облепили расплывшиеся веснушки, уши чуть выше привычного места – на уровне белесых бровей, руки и ноги тонкие, слишком длинные, грудь едва намечается. Нет, это не землянка, хотя удивительно похожа. Такой расы до сих пор не приходилось встречать в галактике.

– Папа говорит, ты с планеты, где родился мой прадедушка, и мама тоже оттуда, – обратилась к гостю блондинка.

– Моя колыбель – красивая и нежная Земля, – ответил Лев.

– Меня зовут Берта, – улыбнулась она, обнажив широкие неровные зубы.

– Лев Иванович, – сердито процедил детектив и покосился на сияющего довольством Захария.

Девушка обратилась к отцу:

– Папа! Может быть, ты займёшься делами, а мы с Лёвой поболтаем?

Дэмцун кивнул шишкастой головой, губами изобразил поцелуй и, шагнув в сторону, тут же исчез. Землянин растерянно оглянулся.

– Отец вышел из коммуникационного поля, – пояснила Берта, – меня он теперь не слышит, а вот ты будь осторожнее в словах. Пройдёмся?

Не дожидаясь ответа, дэмцуанка указала на мраморную лестницу и направилась к ней. Лев пошёл следом, хотя пошёл – не совсем верно: было чувство, что под ним лента тренажёра, послушно убегавшая в нужную сторону.

– Я недавно отпраздновала совершеннолетие.

– Поздравляю.

– У нас красивые места, не находишь?

Детектив осмотрелся. За спиной – залитая солнцем ярко-белая вилла, ослепнуть можно! Светлая мощёная дорожка тянется на берег лазурного спокойного моря. Справа – небольшая

роща, похоже на кипарисы, дальше – невысокие горы. Всюду порхают огромные, с ладонь, яркие бабочки. Картина беззаботного отдыха в тёплых краях.

– Когда я узнала о тебе, попросила отца нас познакомить. Видишь ли, моя мама мечтала выдать меня замуж за её соплеменника, – глаза Берты увлажнились, она шмыгнула веснушчатым носиком.

Лев сочувственно спросил:

– С мамой что-то...

Девушка сделала знак молчать, мужчина вспомнил о том, что его слышит Захарий, и прикусил язык.

– Она умерла, когда родился мой брат. Инопланетяне редко рожают больше одного ребёнка. Им это тяжело даётся. Я имею в виду женщин.

– Понятно. А что, здесь нет подходящей партии?

– Землян перестали возить, они слишком... строптивые.

– Не строптивее стронсов! – возразил Лев и порадовался в душе за сородичей.

Берта пропустила мимо ушей его замечание.

– Ты согласен? – любясь растерянным видом собеседника, уточнила, – согласен стать моим супругом?

– Я, некоторым образом, женат.

Они уже дошли до кромки воды, девушка подняла плоский камушек и запустила его вдоль поверхности удивительно прозрачной воды. Блинчик запрыгал от берега, учащая касания. «Наверное, мать научила», – подумал землянин. Он тоже наклонился за камнем, но рука наткнулась на плотную резину платформы. Ах, да! Он всё ещё в кабинете дэмцуна. Берта расхохоталась:

– Не сомневаюсь, у такого симпатяги наверняка ворох дыхательниц, но кого это остановит?

Лев пожал плечами. Действительно, глупо вспоминать жену, которая давным-давно ушла от него.

– Вообще-то межвидовые браки запрещены. Межгалактическое правительство...

– Плевать на межгалактическое правительство! Мы – независимая планета.

– Если я пленник, зачем спрашивать согласие?

– На материке тебя не станут спрашивать, – резко ответила девушка, – продадут какой-нибудь уродине и...

Она замолчала, отвернулась от спутника и быстро сняла кружевную блузку, обнажив усыпанную веснушками спину. «Соблазняет она меня, что ли?», – мелькнуло в голове землянина.

– А ты надеешься получить мужа бесплатно?

– На островах, где я живу, другие законы. Здоровые дэмцуны мечтают найти пару по сердцу. Я хочу полюбить землянина, а их давно не поставляют сюда. Есть их потомки, но мне никто не приглянулся.

– Сочувствую.

– Я не поняла, каков ответ? – девушка обернулась к пленнику, глаза её сверкнули болотным оттенком, а ведь были изумрудными!

Лев подсознательно повёл рукой, хотел коснуться Берты, но вовремя опомнился.

– Конечно, я предпочту тебя...

– Иди! Я поплаваю, – она сжала медальон на обнажённой груди и исчезла вместе с морем, орущими белыми птицами и далёким парусом.

Лев с удивлением осмотрелся. Всё тот же кабинет. Дэмцун изучает документы. Землянин спустился с платформы, подошёл к Захарию. Тот, сделав пометки, отложил в сторону планшет и поднял тёмный взгляд на пленника.

– Договорились?

Лев кивнул.

– Ближайшим кораблём отправлю тебя на острова, а сейчас, извини, в башню. В твоём положении бежать глупо, но земляне горазды делать глупости! Мне лишние хлопоты не нужны.

Едва он закончил фразу, в кабинет вошли конвоиры и таким же макаром, что и в прошлый раз, потащили узника в камеру. За время отсутствия Льва там произошли перемены.

Пол вымыт, около стены с окном – топчан, на нём – новый тюфяк и даже простынь, в головах – подушка и свёрнутое вчетверо одеяло. Рядом с топчаном, о чудо! табурет и маленький стол, заваленный книгами. «Будущий тесть позаботился», – мысленно усмехнулся землянин. Усевшись на табурет, он взял книгу – самоучитель дэмцунского языка. Это лишнее, в академии по древним и мёртвым языкам Лев был круглым отличником и, если б не безрассудная тяга к расследованиям, стал бы филологом. Что тут ещё? Пленник перебирал книги: местный этикет, законы, стихи! А вот это стоит прочесть – статьи по истории. Итак, первый шаг подготовки к побегу сделан. Детектив не сомневался, что с островов ему проще будет выбраться, чем из башни, а пока можно изучить местных уродов по их книгам.

Чем ближе корабль пиратов к Хэме, тем твёрже намерение Акулины нарушить указания шефа. Да, невозможно одной обезвредить всех дэмцунов, но двух или трёх монстров она в силах захватить! Если чудища клюнули на уловку землянина и бросились выручать мнимого пленника, то уж за настоящими точно заявятся! Хэмели неоднократно прокрутила в голове свои дальнейшие действия. Вместе с пиратами она, надев обруч, выскочит из корабля-невидимки. Дальше дэмцуны будут действовать тремя отрядами – это она поняла, подслушивая разговоры в кают-компани. И так: пять пилотов останутся на местах, другие пираты разделятся на три группы – значит, у неё всего-навсего четыре противника, не готовых к нападению! Дэмцуанское поле их избаловало, физическая форма – из рук вон, уверены в собственной неуязвимости, даже оружия не берут! Акулина не отказалась бы от оружия, но взять его негде. Хотя! Пираты в поисках жертвы забегут в дом, там будет возможность вооружиться ножом или сковородой потяжелее. Если обручи сдёрнуть с дэмцунских голов, подвергшиеся нападению хэмели помогут ей! От предвкушения настоящего дела сердце Акулины колотилось как бешеное. Всё труднее становилось удерживать внешность чудища. Стараясь сохранить эмоции на допустимом уровне, она запретила себе думать о предстоящей операции. Уселась в кресло, закрыла глаза. Нужен тренинг, чтобы собрать волю в кулак. Вспомнился старт со спутника Крэга, тогда рядом был напарник... «Зёрнышко!» Как она могла забыть про него! Хэмели нащупала в кармане прибор, надавила на кнопку. Подумала, надавила ещё и ещё. Вряд ли дэмцуны обратят внимание на эти сигналы вблизи чужой планеты, а вот Геркор обязан уловить его и понять, какая угроза нависла над жителями Хэме.

Начальник общегалактической службы безопасности находился в напряжении с тех самых пор, как получил последний сигнал от землянина, покинувшего вместе с напарницей крэтский спутник. Геркор изучил версию детектива-одиночки и передал кристалл памяти подчинённым. Вывод Льва о том, что база пиратов находится на X-808, поначалу казался сомнительным, но последние координаты похищенных соответствовали точке на орбите загадочной планеты. Несколько независимых отделений работали по этому делу. Опрашивая персонал бывшей тюрьмы, выяснили немного. Землянин исчез, как будто испарился. Некоторые крэттеры видели чудище в наброшенной на плечи шубе. Уродец бежал, словно его волокли на верёвке, а потом растворился в воздухе у самой границы защитного экрана. Выходит, детектив

прав? Похитители – невидимки? Геркора злила беспомощность его самого и всей службы. Как искать невидимый корабль и невидимых преступников? Лев с напарницей пожертвовали собой для того, чтобы узнать, где пираты обосновались! Как теперь выудить пленников? На Х-808 до сих пор не мог попасть ни один инопланетный корабль! Даже связаться невозможно, сигнал прекратился, как только прибор попал в поле планеты.

– Господин генерал! – в кабинет вихрем ворвался молоденький стронс. – Сообщения! Сразу несколько! Похоже на сигнал тревоги!

– Координаты?

– Хэме.

– Почему раньше не сигналили?

– Не знаю, господин генерал, но судя по хаотичности...

– Секретарь! Срочно свяжите меня с отделением ОГСБ на Хэме!

Тысячу раз Акулина возвращалась на родную планету. Всегда её встречали мама, отец, брат, подруги... Как непохожи чувства перед свиданием с любимыми на нынешнее ожидание предстоящего боя. Спутники, усаживаясь в кресла, перешучивались, вспоминали прошлые подвиги. В душе Хэмели росло отвращение к этим уродам. Как их потешает растерянность и беспомощность жертв! Как бодрит собственная безнаказанность! Один из пиратов обратился к Акулине с вопросом. Предположение о том, что девушка мечтает найти себе женишка на Хэме, вызвало у окружающих приступ гомерического хохота.

– Зря смеётесь! – зло ответила Акулина. – Так оно и будет.

Сохранять уродливую внешность становилось всё труднее, скорее бы уж в дело!

Корабль сел на запасной площадке главного Хэмелийского космодрома. Монстры надели обручи – генераторы дэмцуанского поля – и рванули к выходу. Засиделись, не терпелось размяться. Не отстать бы от них! Акулина не ждала такой прыти от пиратов. Сначала бежали все вместе, потом, как по команде, разделились. Хэмели всё ещё в образе монстра держалась группы, в которой был тот самый шутник. Краем глаза она замечала все, что творилось вокруг. Сородичи не обращали внимания на бегущих монстров, лишь некоторые оглаживались на шум шагов, но ничего не видя, теряли интерес. «Почему пираты не хватают никого здесь? – спрашивала себя Акулина и сама ответила: – Не хотят лишних свидетелей». Сегодня на космодроме особенно много военных. Солдаты и офицеры сновали среди гражданских, причём не только хэмели – есть стронсы и крэттеры... Что такое? Учения? Акулина заметила на лацканах значки общегалактической службы безопасности и замедлила шаг. Геркор! Он получил её сигнал! В следующее мгновение мозг обожгла мысль: зачем она бежит за этими уродами? Надо захватить корабль, там всего пятеро монстров, не ожидающих нападения! Без корабля ни один дэмцун не улетит с Хэме, значит, и пленников не увезёт! Акулина остановилась около офицера ОГСБ, приняла обычный вид и сняла обруч. Офицер-стронс рефлекторно отступил на шаг и схватился за оружие, но тут же узнал коллегу и отдал честь:

– Поступаем в ваше распоряжение! По приказу генерала Геркора сформирован сводный отряд...

– Отлично, капитан! У нас не так много времени в запасе. Надо захватить дэмцунский корабль.

– Мы не заметили никакого инопланетного корабля, хотя посты расставили повсюду.

Акулина достала из-за пазухи пять обручей.

– Я покажу. В вашем подразделении есть мои сородичи?

После короткого инструктажа отряд из четырёх хэмели, обернувшись дэмцунами, и двоих стронсов подобрался к запасной площадке космодрома. Они, надев обручи, под воз-

действием поля могли видеть друг друга и корабль пиратов. Дэмцунские пилоты, считая себя неуязвимыми, не принимали мер безопасности. По описанию Акулины, нападавшие знали строение внутренних помещений, захват произошёл быстро. Пленённых дэмцунов конвоировали в полицейский участок, на корабле устроили засаду – здесь нашлось ещё с десятков обручей, и укреплённый отряд хэмели бросился на поиск остальных пиратов, дабы уберечь жителей планеты от лишних волнений.

– Господин генерал! – в кабинет Геркора зашёл секретарь, обернувшийся чудовищем, такая теперь мода у хэмели. – Она уже здесь!

– Зови!

Акулина, в отличие от сородичей, предпочитала больше никем не оборачиваться, зашла в генеральский кабинет в своём обычном виде.

Геркор галантным жестом указал на кресло и ласково произнёс:

– Поздравляю с повышением! Орден тебе к лицу!

– Господин генерал! Позвольте обратиться с личной просьбой!

– Понимаю-понимаю, мечтаешь об отпуске. Заслужила! – Стронс лучился любезностью.

– Прошу включить меня в поисково-десантную группу, направляемую на Х-808!

– Нет! – голос Геркора стал привычно сух. – Одно то, что вы с землянином ввели меня в заблуждение относительно намечаемой операции...

– Не понимаю...

– Лев обещал изловить злодеев, но я не думал, что для этого вы полетите к ним в гости! – он повысил голос. – Ты сделала главное! Теперь в наших руках пиратский корабль. Хорошо подготовленные солдаты смогут проникнуть в их логово незамеченными! Идея великолепна, надо отдать должное изворотливому уму землянина. Хэмели обернутся дэмцунами, под видом пленных с ними будут стронсы.

– Одним кораблём нельзя захватить всю планету.

– Бесспорно. Пока нет такой задачи. Твои сородичи внедрятся туда и будут собирать сведения. Стронсы угонят ещё несколько кораблей. Это – солдаты особого подразделения, им делают облегчённые прививки, так что дэмцунам не поздоровится. Раскрывать все детали не буду. Ты уже давала подписку о неразглашении?

– Понимаю. Дэмцуны прослушивают наши новости и могут подготовиться к нападению. Но о них мы не знаем ничего! Как искать пленных на огромной планете?

– Кое-что знаем. Захваченные пираты дают показания.

Планета-невидимка, долгое время хранившая свои тайны, начала их раскрывать. Поведанная пленными дэмцунами история их народа вызвала сочувствие и омерзение одновременно. Когда-то предки теперешних жителей планеты Х-808 были хорошо сложенными и симпатичными. Они вели жизнь, полную удовольствий и развлечений. Достижения науки и природные условия позволяли большинству населения бездельничать. Тех, кто не искал наслаждений, считали чужаками, сторонились их. Почёт и внимание доставались комедиантам, равнодушные – педагогам и врачам. Хорошо платили тем, кто занимался модой, увеселениями, обеспечивал удобство и красоту. Презирали тех, кто жил своим трудом и соблюдал правила морали.

Веселье однажды закончилось. Странная болезнь распространялась невиданными темпами. Недуг не вёл к смерти, следствием его были уродства. С каждым поколением дэмцуны

становились страшнее и безобразнее. Спohватившись, стали вкладывать огромные средства в медицину, но тщетно. Смогли выяснить только одно: чтобы ребёнок родился здоровым, должен быть здоров один из родителей. Тогда и началась охота на жителей других планет. Богатые дэмцуны платили любые деньги, лишь бы иметь неинфицированных детей. Космическое пиратство стало доходной профессией. Корабли везли с других планет отцов или матерей, а также нянек для юных жителей Дэмца. Всё здоровое население помещалось на десяти крупных островах. Только с помощью специальных роботов, дающих иллюзию присутствия рядом с подрастающими детьми, родители-дэмцуны могли наблюдать за ними. К счастью, прилетевшие с других планет пленники оказались невосприимчивы к вирусу уродства, но селили их всё-таки на островах – кто-то должен обеспечивать удобную жизнь здоровым дэмцунам.

В далёком прошлом, пока дэмцуны ещё не стали такими отталкивающе жуткими, бывали попытки взаимодействия их с жителями других планет. Со временем им стали приписывать мистические свойства, обвинять в различных бедах. Не без оснований. Поэтому нынешние дэмцуны действуют тайком, не сообразуясь с традициями жителей других планет и общими законами. Пользуясь тем, что остальные обитатели вселенной не видят пиратов сквозь их необычное поле, дэмцуны, попирая общегалактическую мораль, удовлетворяют свои прихоти.

Теперь появилась возможность прекратить это, и Геркор не сомневался в успехе, пусть не молниеносном, но неотвратимом. Девушка-хэмели? Нет, её пускать на Х-808 нельзя. Стронс опасался, что не так просто она рвётся на Дэмц – землянин не только уважение ей внушил. Кто знает, как атмосфера проклятой планеты повлияет на них! Межвидовые браки запрещены, никто не должен быть исключением.

Лев увлечённо штудировал литературу, любезно предоставленную дэмцуном по имени Захарий, чередовал физические упражнения, совершенствование дэмцунского, изучение истории планеты с обдумыванием своей участи. Отправлять пленника на острова местный начальник не спешил. Детектив порой задумывался о причинах задержки. Варианта два: либо землянин пока не нужен там, либо ещё нужен здесь. Лев не стремился к «невесте», однако, проще будет убежать, находясь вне стен башни.

Землянин готовился к путешествию, собрал запас провизии, благо кормить стали лучше. Ночью пробраться на корабль не сложно, но стартовать вне амортизационных кресел смертельно опасно, значит, спрятаться на борту без угрозы для собственной жизни нельзя. По этой причине Лев надумал угнать межгалактическое средство передвижения. Нужны сообщники, одному не управиться с кораблём. Детектив рассчитывал обрести товарищей среди дэмцунских невольников. Он внимательно прочёл роман о жизни раба стронса, обредшего любовь на Дэмце. Подробное описание злоключений главного героя в начале книги давало картину происходящего с пленниками на этой планете. Лев уже представлял, как прикинувшись дэмцуном, проберётся на рынок и разыщет там крепких хэмели, якобы, для перепродажи. Надо будет предварительно разжиться деньгами, но это труда не составит. Местное детективное чтиво познакомило землянина со способами расчётов на Дэмце: у каждого дэмцуна в ладонь вшит индивидуальный чип. Продавец и покупатель «ударяют по рукам», после чего средства перечисляются из одного виртуального кошелька в другой, в том числе и в счёт будущих доходов. Придётся позаимствовать чью-нибудь ладошку.

Казалось бы, всё продумано, пора в дорогу, но жизнь уныло шла по знакомому кругу — Льва не спешили отправлять на острова. Быть может, белокурая Берта нашла себе другого женишка? Очередным безликим днём землянин решил, что больше ждать не стоит, надо придумать другой способ побега. Как только он заново принялся осматривать место своего зато-

чения, заскрежетала тяжёлая дверь, и в камеру зашёл горбатый охранник. Лев без лишних слов понял, что его ждёт Захарий. Так и оказалось.

Вид у начальника был неприветливый. «Похоже, из зятьёв меня разжаловали», – подумал землянин. Дэмцун указал на табурет, Лев сел и постарался изобразить лицом простодушную радость. Захария это не впечатлило, он заговорил сурово:

- Дочь торопит меня, ты ей приглянулся.
- Рад это слышать, я тоже хочу ближе познакомиться с Бертой.
- Пока не выходит.
- Проблема с транспортом? Затянулись шторма?

Лев знал из книг, что из-за длительного карантина связь материка с островами поддерживается только кораблями. Дэмцуны панически боятся пустить вирус уродства в здоровую часть планеты.

- Думаю, ты понимаешь – прежде чем отпустить тебя, я должен убедиться кое в чём.
- В чём же?
- Кому ты успел рассказать о Дэмце?
- Никому, Захарий! Я и сам не знал!
- Твои слова должна подтвердить дэмцуанка, которую ты захватил.
- Согласен...

– Её не могут найти! – Дэмцун наклонился вперёд, вглядываясь в лицо пленника. – Куда она подевалась?

- Я-то откуда знаю! – возмутился Лев. – Видел её последний раз на корабле.
- Вот-вот. Спасатели, которые привезли вас, предполагают, что она покинула Дэмц, как только прилетела сюда. Почему?
- Кто её знает, она была немного того... помешанная.
- Советую говорить правду!

Лев с самым искренним видом, на который только способен, развёл руками. Дэмцун помолчал, кивая в такт неслышной мелодии, и продолжил допрос:

- Как ты умудрился захватить её? Дэмцуны защищены маскировочным полем.
- Случайно. Она грохнулась прямо мне под ноги, штуковину эту вашу с головы уронила, вот и возникла прямо из воздуха. Я смекнул, что дело нечисто, и связал её.
- Не испугался?
- Чего?
- Уродства.
- Мы на Земле привычные. У нас что сказки, что фильмы, что игры – всё о страшилищах.

Орки, тролли, людоеды, демоны...

– Демоны? – прервал тираду Льва Захарий. – Наши предки освоили твою планету первой, многие земляне попали к нам тогда.

- Значит, в сказках не всё выдумка.
- Возможно, – дознаватель закончил допрос, вызвал конвой и, прощаясь, сказал, – посидишь пока в башне. Дождёмся, когда вернётся беглянка.

Лев знал наверняка, что «беглянка» не вернётся, и ждать ему нечего. Вернувшись в камеру, продолжил её обследовать. Первое, что приходило на ум: прикончить охранника, когда тот принесёт еду. Лучше это сделать вечером, есть надежда, что ночью его не сразу хватятся. Однако блуждать по башне, не зная её плана, рискованно – можно и не выбраться. Подкоп?.. В какую сторону копать? Узник вспомнил воду, что протекала под полом в отхожем месте. Наверняка она стекает в какой-нибудь водоём. Лев нашёл среди книг географический справочник. После длительного изучения выяснил, где его содержат, и куда течёт вода. «Эх, мне бы жабры, как у миллов! – думал детектив. – Подземной рекой выплыть на свободу».

Ночь он провёл, обследуя русло. Нашупал трубу – из неё вода поступает в нужник, и вторую, по которой вытекает. Обе достаточно широкие, чтобы пролезть по ним. Течение медленное, значит, если заткнуть... Лев смастерил из подушки и обломка табурета надёжную пробку и заткнул приточную трубу. Надо подождать, когда канал пересохнет.

К вечеру следующего дня узник убедился, что путь свободен. Осталось разжиться чипом! Землянин в урочный час притаился у входа в камеру. Охранник открыл дверь, протянул, как обычно, миску с кашей. Нападения он не ожидал, поэтому Лев стремительно повалил монстра на пол и резким движением свернул ему шею. Тут же отцепил от пояса охранника связку ключей, запер дверь. Теперь небольшая операция. Землянин вырезал из ладони дэмцуна чип, сунул себе в карман. Снял с трупа штаны и широкую рубаху – нужна маскировка, собственный комбинезон выдаст земное происхождение. Прихватил и сапоги, такие огромные, что можно вставить ноги, не разуваясь. Тело спустил в яму под полом. На топчане из книг и одеяла соорудил муляж спящего человека. Захватив сделанную из наволочки котомку с припасами, залез в подземный ход. Подумав, сделал небольшую щель, сдвинув пробку в приточной трубе. Пусть вода набирается, за ночь она скроет охранника. Когда его хватятся, найдут не сразу.

Хорошо, что чужую одежду не стал надевать – дэмцуские тряпки после путешествия по сырому, грязному и неровному руслу превратились бы в лохмотья. Родной комбинезон выдержал испытание. Оказавшись на берегу широкой реки, Лев с наслаждением умылся, напялил поверх собственной припасённую одежду, приладил под рубахой в виде горба котомку. На голову надвинул огромный капюшон, у дэмцунов ни один наряд не обходился без капюшона. Теперь – чип. Пришлось надеть огнеупорные перчатки, которые были всегда с собой, под правую заложил чип. Конечно, достойным Дэмца уродом он не стал, даже присев на полусогнутых коленях и вывернув ступни пятками наружу. Придётся выдавать себя за потомка землян, которых здесь немало. Теперь вперёд, на невольничий рынок. День уже разгорался, медлить нельзя.

Лев поднялся на высокий берег реки, осмотрелся. Неподдалёку виднелась башня, откуда он бежал, в другой стороне угадывался космодром. Землянин помнил дорогу, по которой его тащили, а пленных миллов увели правее, значит, рынок – там. Детектив шагал, наслаждаясь свежим воздухом, ласковым ветерком и предчувствием победы.

Когда он, наконец, добрался до места, день перевалил за половину. Хорошо, что подкрепился по дороге. Рынок занимал большую площадь, поделённую на огороженные крупноячеистой металлической сеткой участки. У каждого стоял продавец-зазывала. Лев исподлобья осматривал пленников, нужно найти хэмели. Стронсы, милы... Эти бочки, наверное, приняли чужой вид, ни одного не попадается! И вдруг, что это?! Акулина! Лев замер и невольно распрямился. Зачем она вернулась, кретинка! Да ещё в облике бывшей его жены! Детектив приблизился к сетке и сделал знак напарнице подойти к нему, даже капюшон немного сдвинул. Акулина смотрела на шефа, словно видела его впервые. Её подтолкнул кто-то из стоящих рядом. Она приблизилась и спросила родным голосом:

– Лёва? Что с тобой? – любимые синие звёздочки заглянули в душу.

– Зачем ты вернулась? – всё ещё не осознавая, кто перед ним, сердито спросил Лев. –

Что здесь забыла?

– Нас захватили на космодроме, когда мы улетали с отработанных рудников...

– Ольга?! – страшная догадка обожгла мозг. – Лёля, это ты?

– Что с тобой? – повторила вопрос женщина.

У Льва дыхание перехватило от возмущения. Хорошо, что встретились, теперь он вызовет жену из этого ада. Страшно подумать какая судьба ждала её, если б...

– Я вытащу тебя. Есть тут пилоты?

– Штурман, – Ольга указала на стоящего неподалёку крэттера. – Тот стронс – командир нашего корабля.

К ним подошёл продавец.

– По-каковски ты с ней болтаешь, дружок? – обратился он ко Льву.

– Мои предки – земляне, я знаю их язык, – ответил тот, пряча лицо. – Возьму эту, того и того.

Дэмцун сделал знак подручным, те потащили стронса, крэттера и Ольгу к выходу из загона.

– Всё?

– Мне ещё нужны хэмели, что-то я не вижу...

– Есть шестеро, сколько тебе?

– Всех забираю.

– Девять особей? – удивился продавец. – Сразу расплатишься или отложенный платёж?

– Отложенный. Как доставлю заказчикам...

– Согласен, – Дэмцун протянул ладонь.

Лев стукнул по ней правой перчаткой, продавец довольно кивнул и указал на группу связанных одной верёвкой невольников. Там было кроме Ольги и крэттера семь стронсов.

– А где хэмели?

– Эти оборотни кем угодно готовы быть, только не собой, – хохотнул демцун, указывая на стронсов.

– Как же ты их отличаешь?

– Знаю, откуда привезли. На них мои метки, сейчас заберу. Свои будешь ставить?

– Не буду, – Лев что-то читал о метках. – Дорого. Передам хозяевам, тогда они сами...

– Разумно. Удовольствие недешёвое, да и связаны они, никуда не денутся.

Продавец подошёл к пленникам и с помощью отмычки снял у каждого с запястья тонкий браслет с ярко-зелёным глазом-камнем. После этого обернулся к новым покупателям, потеряв интерес к сбытому товару.

Шли по центральным улицам. Лев искал место, где можно приобрести одежду для Ольги, стронса и крэттера, с хэмели проблем не будет. По пути встретился небольшой парк – высокие ярко-зелёные деревья, густые заросли цветущих кустарников. Землянин свернул туда, за ним потянулась вереница подопечных. Они забрались в дальний уголок, где не было праздношатающихся дэмцунов. Лев развязал руки Ольге, она принялась освобождать от пут других.

– Все хэмели должны принять вид местных жителей, – строго сказал детектив, оглядев толпу стронсов.

Шестеро долговязых красавцев, нехотя, стали превращаться в жутких страшилищ.

– Так-то лучше, – оценил их внешний вид землянин, – по-демцуански, так понимаю, никто не говорит? Тогда ждите меня здесь, подыщу что-нибудь для маскировки остальным. На глаза никому не попадаться и молчать, ни звука на родном языке!

Все дружно закивали, Лев хлопнул ближайшего монстра по плечу со словами: «Никак не привыкну!», и пошёл, не оглядываясь по дорожке парка. Вернулся он быстро, магазин одежды оказался неподалёку. Принёс плащи с капюшонами и штаны. С размером угадал только жене, стронсу было коротко, а крэттеру – широко. Красавцам велел держаться в середине группы, хэмели должны их загораживать от любопытных взглядов. В городе, такая компания никого не удивит, но вот на космодроме могут полюбопытствовать, почему это среди пиратов совсем и не дэмцуны. Дорогу к космодрому, как оказалось, хорошо запомнил штурман, так что добрались не блуждая. На проходную ввалились большой молчаливой толпой. По дороге Лев научил товарищей некоторым расхожим фразам, но они от волнения всё перезабыли.

– Кто командир? – спросил дежурный, занося данные в журнал.

Лев выступил вперёд.

– Куда направляетесь?

– На Мил.

– Оплата?

– Отложенный платёж.

Демцун указал на небольшой синий кружок, выдавленный в столешнице, Лев приложил к нему руку с чипом, что-то щёлкнуло. Дежурный захлопнул журнал и, зевая, произнёс:

– Сектор А, восьмая площадка.

Беглецы покинули проходную.

– Знать бы ещё, где эта площадка, – задумчиво проговорил Лев.

– Я видел план космодрома, – сказал штурман, – начало отсчёта там, в каждом секторе пять рядов по пять площадок, думаю, нужная в той стороне.

– Ага, – согласился детектив, – наша, получается, в середине второго ряда. Идём.

Площадку вскоре нашли. Корабль был в точности такой, на котором везли Льва на Дэмц. Он быстро прошёл в рубку, стронс и крэттер, сбрасывая на ходу надоевшие плащи, не отставали, остальные заняли амортизационные кресла в пассажирском отсеке. Лев связался с диспетчером, тот разрешил взлёт.

– Куда летим, командир? – спросил стронс. – На Мил?

– На Крэт, командир, – отозвался Лев.

Стронс не стал спорить, взял управление на себя. Лев закрыл глаза и с удовольствием вслушивался в звуки, предшествующие взлёту. Он думал о том, что хорошо выполнил свою работу, теперь пусть за дело берутся другие.

Перековка

Последний полёт капитана корабля. Возвращаться с перековки Патрикеич будет пассажиром. До этого, во время полёта на Кузню, приходилось штудировать чертежи будущей конструкции, зубрить новомодные программы, которыми «Стрелку» напичкают по современным технологиям. Совершенствуя судно, переэкзаменовки экипажа не избежишь. Но, как говорят пилоты: железо – не человек, на пенсию не ходит. На этот раз Патрикеич уступит корабль новому капитану.

Прозвище к Павлу Алексеевичу Лисовому прилипло ещё со времён академии. Куратор оговорился, зачитывая приказ, товарищи подхватили. Прежнее – Лис – не очень-то вязалось с бесхитростным Пашей. После выпуска Лисовому доверили индивидуальный корабль, а кое-кто из сокурсников попал в центр управления полётами, ну и разнесли кличку по вселенной.

Преемник только что окончил академию, знал будущую «Стрелку» наизусть. Уверенный в себе безбородый мальчишка, каким и сам Патрикеич был двадцать лет назад – жизнь казалась долгим приключением, а финишная ленточка нереальной перспективой.

Стажёр вглядывался в черноту космоса. Нижняя губа выдвигалась вперёд, напознала на верхнюю, потом издав звук «п-пф», возвращалась в привычное положение.

«Пыхтун!», – беззвучно обозвал парня Патрикеич и, смутившись своего раздражения, заговорил:

- Стас, ты бы отдохнул...
- Стани́слав, – поправил капитана преемник, ударяя на втором слоге.
- Прости, всё время забываю. Иди, позову на подлёте.
- Я не устал, командир.

Да, пока ещё командир. На обратном пути сам Патрикеич вот также будет сидеть в кресле второго пилота и «пыхать», отказываясь покинуть рубку. Или не будет? Пойдёт в каюту и запустит по двадцатому разу какой-нибудь старый фильм – начнёт привыкать к собственной бесполезности.

Нынешние пилоты-пенсионеры с печалью вспоминали те времена, когда можно было преподавать в академии. Корабли меняются так быстро, что знания отставника не годятся и первокурсникам, которых обучают на опережение.

Погладил матовую панель перед собой, та отозвалась бледным всполохом. В голове зазвучал голос «Стрелки»:

- Слушаю, командир.
- Голос корабля – голос, который слышит только командир.
- Это я так, – мысленно ответил Патрикеич.
- Через полчаса будем на месте.
- Хорошо.

Защемило в груди. Вот ещё новость – совершенно здоровое сердце подавало непривычные сигналы. Болтают, что списанные капитаны, те у которых, как и у Патрикеича, ни семьи, ни хобби, принимались болеть, будто в отместку за прошлую интересную жизнь. С какой стати он так неопозволительно расклеился? И на Земле люди живут.

Искусственной планете, на которую переселилось человечество, дали имя Новая Земля. За пять сотен лет приставка затерялась. Старую теперь называли Земля-проматерь, или Праземля. И воспринимали её лишь как историческую память.

Праземлю покинули, спасаясь от непобедимых бактерий и вирусов. Людям пришлось перестроить под себя другую систему. Сферы деятельности распределили по разным планетам. Новая Земля служила домом, на Кузню вынесли производство, на Лаборатории проводили

эксперименты, Дисней служила для развлечений, животному миру выделили Зверинец. Были и другие, которые Лисовому посещать не приходилось.

– Время подлёта десять минут, – вновь постучался в мысли голос корабля.

Патрикеич с горечью подумал, что теперь он слышать «Стрелку» не будет. Совсем. Никогда. Ни этот – мягкий материнский тембр. Ни тот, каким она «говорила» после перековки – звонким, девичьим. По мере старения корабля взрослел и голос: через два-три года от пере выпуска становился влекущим, сексуальным, спустя ещё два в нём появлялись заботливые нотки, будто корабль набирался опыта. Тогда-то, не дожидаясь дряхлости, отправляли судно менять облик и программы.

– Пока мы не на орбите, не поздно повернуть. Бежим? – шепнула «Стрелка»

Патрикеич вздрогнул и покосился на Стаса. Слышал? Нет, будущий капитан вне связи пока.

– На борту посторонний, – мысленно ответил Лисовой.

Раньше преемник получал корабль уже обновлённым. Положение изменили, когда кое-кто из тех, кому грозила пенсия, не долетев до Кузни, повернул прочь из системы. Безумство, иначе не назовёшь. Каково это, обречь себя на вечное блуждание в космосе, без права захода в гавани. Долгие годы не видеть человеческого лица, кроме как в записи, не слышать живую речь. Поговаривали, что беглые капитаны-угонщики отправлялись на Старую Землю. Ну, если не на саму планету, то на орбиту.

Лисовой опять глянул на Стаса. Тот продолжал своё «пыханье», покачиваясь корпусом в ритме музыки, которую слушал.

Что страшного в том, чтобы улететь из искусственной системы навсегда? Ведь никто из угонщиков не вернулся. Не могли же все до одного пропасть? Или неплохо им живётся без лиц и голосов? Между собой вполне могут переговариваться, на орбите-то. Летают себе, наматывают круги, любят родной планетой. Той самой Землёй, которую нынешнее человечество помнит лишь виртуальной. Патрикеич затряс головой, прогоняя атаковавшие несчастный мозг мысли. Лет десять уже никто не сбегал, как знать, живы ли те, кто сделал это раньше?

Подлетали к орбитальному комплексу. Начали готовиться к стыковке. Привычные действия отвлекли от бердящих душу мечтаний.

Надвигалась та самая ненавистная минута – пора покинуть корабль. Навсегда. Патрикеич вернётся на борт перекованной «Стрелки», но не услышит её звонкого юного голоса. Корабль подбросит бывшего капитана до нужной гавани и отправится в рейс, где пенсионеру нет места.

Станислав нетерпеливо выглядывал из шлюза. Патрикеич шествовал медленно, как в церемониальном танце, и вёл пальцами по пупырчатой переборке. Прощался. Вот бывший капитан переступил порог, оглянулся и вздрогнул. Глаза его расширились, стажёр вопросительно поднял брови. Стас не мог слышать, что на прощанье сказала «Стрелка»:

– Возвращайся, командир.

Станислав задал вопрос и пока ждал ответа, лифт достиг поверхности планеты. Двери разъехались, открывая унылый пейзаж. Здесь царствовали камень и металл, кое-где стекло – толстое, покрытое плёнкой так, чтобы внутри помещений вид из окна можно было менять по желанию.

– Нет, – отозвался, наконец, Лисовой, когда новый капитан «Стрелки» в очередной раз повторил вопрос, – нечего мне там делать. Ты же знаешь дорогу.

Станислав пожал плечами и протянул руку для прощального рукопожатия. Патрикеич торопливо стиснул холодные твёрдые пальцы преемника и метнулся в противоположную сторону. Не хотел смотреть, как «Стрелку» загоняют в домну, как задраивают толстенные ворота шахты. Уж лучше скоротать время в ботаническом саду – единственном месте на Кузне, где взгляд не утыкался в матовую серость, а дыхание становилось лёгким и приятным.

В повисшем над каменистой поверхностью переходе Лисовой столкнулся с Дымовым – соседом по академическому общежитию. Тот был младше года на два и выглядел довольным.

– Патрикеич! Вот не ожидал! – приятель сгрёб вяло упиравшегося пенсионера мускулистыми ручищами и не спешил выпускать из объятий, хвастая неутраченной мощью. – Ввали, будто угнал «Стрелку» на Праземлю.

В тоне Дымова угадывалось разочарование, которое кольнуло в самое сердце.

– Извини, Дым, спешу. В другой раз поболтаем.

– Ну, будь! – Приятель саданул Патрикеича по плечу и, насвистывая фальшивый мотивчик, двинулся к шахте.

На душе стало совсем мутрно. Вот ведь, Дымов сейчас получит обновлённое судно и ещё пять лет будет работать, а Лисовому, хоть и учился лучше и задания выполнял не чета Дымовским, предстоял заслуженный отдых. Трали-вали!

Ноги сами привели в раздел водных растений. В овальном пруду поблёскивала вода, зеленая, тревожимая лягушками, стрекозами, водомерками – то, чего не хватало на борту с его бирюзовым бассейном, искусственными волнами и запахом антисептика. Патрикеич вдыхал щекочущий, отдающий тиной воздух, любовался струями миниатюрного фонтана и не слышал шагов.

– Здравствуй! – раздалось у самого уха.

Лисовой обернулся.

– О! Жанна, ты?

Сорокалетняя женщина жизнерадостного вида замешкалась, но ответила на его объятия.

– Так удивляешься, Павел, будто не ожидал увидеть меня здесь, – со смешком заметила она, отстраняясь. Завела за ухо выбившийся из тёмно-русой косы локон и присела у воды.

– Извини. Я тут... немного... – подыскивал слова Патрикеич, засмотревшись на её смуглые длинные кисти рук, устроившиеся на коленях.

– Помешала?

– Как можно! – Лисовой изобразил кривую улыбку. – Жанна Картье – создатель и важнейшая часть райского уголка на Кузне.

– Уже не часть.

Женщина замолчала.

– То есть?

– Уволилась. Обхожу на прощанье.

Жанна тронула лилию, коснулась поверхности воды и подняла руку, любуясь каплями на кончиках пальцев.

– Постой! – возмутился Патрикеич. – Ты построила оранжерею с нуля, сколько всего преодолела и – бросаешь?

– Кое-что изменилось.

Жанна встала, глаза их оказались на одном уровне. Только теперь Лисовой заметил, что наряд её не подходит для работы: легкомысленный костюмчик, туфли на высоченных каблуках. Для кого же хозяйка ботанического сада вырядилась? Спросил, напрягшись:

– И куда теперь?

Жанна неопределённо махнула рукой:

– Отпусков накопилось штук десять, есть время подумать.

– Махнём на Дисней? – неожиданно для самого себя предложил Патрикеич. – Я теперь пенсионер, пришла пора развлечься.

– С удовольствием, – согласилась Жанна.

Перспектива совместного отдыха сплотила их. Патрикеич нуждался в друге, а ещё лучше – подруге, чтобы отвлечься от вязких мыслей. Погуляли, посидели в ресторанчике под самым куполом ботанического сада. От шампанского, от вращения вальсирующей площадки ресто-

рана голова у отставного капитана кружилась. Он с беспечной улыбкой слушал милую брюнетку, которая увлечённо говорила о растениях внизу, время от времени указывая за окно вилкой. Яркий мир медленно проплывал под ногами.

– Вон там, посмотри. Да не на меня! Туда!

Лисовой послушно кидал взгляд за стекло и тут же возвращался к весёлым глазам и мягким губам собеседницы.

В гостиницу не пошёл, Жанна позвала к себе. Ночь и следующий день они провели вместе. Под вечер Лисовой вспомнил, что у «Стрелки» другой капитан. Прежде чем звать в полёт пассажира, следовало спросить разрешения у Стаса. Тут же отогнал здравую мысль. «В конце концов, какая ему разница, одного меня везти или с дамой!»

В назначенный час встретились с преемником на площади около лифта. Станислав оглядел Жанну, чуть прищутив левый глаз:

– Провожаете?

Женщину в бежевом комбинезоне, кроссовках и обтягивающей голову шапочке, да ещё с чемоданом-тележкой трудно было принять за кого-либо, кроме как за путешественницу. Она вопросительно взглянула на Лисового, тот хрипло сказал:

– Надеюсь, не откажешься взять ещё одного пассажира, капитан?

Двери лифта открылись. Люди, которые выходили оттуда, оттеснили Жанну от мужчин.

– Такие вещи обговаривают заранее. – застывшее лицо Стаса не позволяло принять его слова за каприз.

В лифте новоиспечённый капитан «Стрелки», обратился к Жанне:

– Сожалею, мадам, придётся поискать другой транспорт. Я бы не хотел иметь трудности в первом же полёте.

Патрикеич ободряюще сжал спутнице руку и украдкой подмигнул. Не стал спорить при посторонних, но и уступать Стасу не собирался.

Жанна села в зале ожидания, пристроив чемодан у ног. Лисовой шепнул:

– Сейчас вернусь.

Он догнал Стаса и, справляясь с одышкой, заговорил:

– Либо мы летим вместе, либо я остаюсь.

Двери шлюза открылись, Станислав шагнул туда со словами:

– Оставайтесь на здоровье.

– У тебя будут неприятности! – крикнул Патрикеич.

Станислав ждал, держа палец у маркера закрывания дверей. Лисовой кипятился:

– Ты должен доставить бывшего капитана!

– Но не против его воли, – спокойноотреагировал преемник и дал сигнал на закрывание шлюза.

Патрикеич пялился на рифлёную поверхность двери и соображал: что же делать дальше? Пенсию он ещё не оформил и, по правилам, должен прибыть на Землю. Попробовать дистанционно? Тогда можно будет лететь с Жанной на Дисней сразу отсюда. Размышляя, замешкался у шлюза, но едва повернулся, чтобы уходить, двери снова разъехались. Показался Станислав с дёргающимся подбородком и беспокойными глазами.

– Капитан! Пожалуйста, пройдите на борт.

– Сказал же, без Жанны...

– Пройдите, прошу, тут что-то непонятное.

Тревожные, несвойственные Стасу интонации, заставили Патрикеича шагнуть через порог.

– Без Жанны не полечу, – на всякий случай заверил он Станислава уже в шлюзе. Тот кивнул. Лицо парня в рассеянном свете казалось бледно-зеленоватым.

Едва Патрикеич ступил на борт, не успел даже оглядеться в изменившемся интерьере, как услышал внутри себя задорный голосок:

– Приветствую, капитан! Добро пожаловать!

Лисовой, сердце которого заколотилось, будто туда впрыснули ускоритель, обернулся к Стасу. Тот, бледнея ещё больше, спросил:

– Слышите?

– А ты?

Парень мотнул головой, плечи его обвисли, взгляд пробежался по серебристым стенкам:

– Как же так?

Снова защебетала «Стрелка»:

– Какие будут указания?

Указания... Да-да, указания. Он ещё капитан! Несостоявшийся пенсионер напряг и расслабил мышцы, поводит головой, стараясь укротить волнение.

– Готовность «один», – вздохнул полной грудью и, победно взглянул на Стаса: – Сбегай за мадам Картье!

Дело Лисового рассмотрели без проволочек. Оставили капитаном до следующей перековки. Станислава отправили на другой корабль. Специалисты разобрались со сбоем, который случился в свежей программе «Стрелки» – предстояло доработать функцию «преданности капитану». Патрикеич, пока теоретики возятся, выпросил отпуск, чтобы слетать с Жанной на Дисней.

Настроение у Лисового было превосходное, он мысленно порхал и ощущал себя молодёжом во время медового месяца. Начни капитан копать в памяти, и десятка таких счастливых дней не насобирает бы. Любимый корабль, привлекательная женщина. Что ещё нужно, чтобы провести небольшой отпуск, когда впереди целых пять лет интересной работы?

Правило буравчика

Серафим вторую неделю валялся на «диагностической койке». Доктора мечтали доказать, что недавняя встреча в космосе без последствий не осталась. Переломанные рёбра, сотрясение мозга и внутренние кровотечения не в счёт. С этим бортовой госпиталь справился ещё в полёте. Медиков беспокоило подсознание Серафима.

Обыкновенно те, кто наблюдал космическую сверх-субстанцию даже на дальних подступах, начисто лишались разума. Корабль Серафима прошёл сквозь «ползучую тварь» с минимальным ущербом, все пять человек экипажа остались в живых. Правда, ещё в полёте выяснилось, что мозги на месте только у командира, у остальных разная степень помешательства проявлялась в самые неожиданные моменты. Чтобы подчинённые по дури не натворили дел, Серафим отправил их в летаргию, и стоял на вахте бессменно до самой посадки. Буров спал урывками – держался на таблетках и кофе. Нештатных ситуаций больше не случалось, автопилот работал, как положено. Повезло.

Многие обыватели считали космическую сверх-субстанцию – коротко КСС – порождением чёрных дыр, кое-кто приписывал её создание высшим силам, кто-то называл потусторонней сущностью. Наука выдвигала такие головокружительные гипотезы, что ни один здравомыслящий человек не мог их принять за истину. Споры о природе сверх-субстанции вели две сотни лет, оппоненты мысленно обзывали друг друга либо полными дурнями, либо туповатыми хитрецами. Неудивительно, что возвращение проткнувшего эту дрянь корабля, со здравомыслящим человеком на борту, не могло не заинтересовать мировую общественность.

Диагностировать отклонения подсознания человека пока не научились. Серафим так до сих пор и не решил: хорошо это или плохо для него. Не хотелось бесконечно торчать в центре, пока его исследуют с помощью устаревших методик, но зато оставалась возможность скрыть проблемы подсознания, если они есть. В том, что они есть, Серафима почти убедили, хотя он ничего такого не чувствовал. Разве что, сны стали странные. Прежде видел обыкновенные вещи, которые редко оставались в памяти наутро. Теперь же, стоило забыться, окружали яркие пятна, грезилась незнакомые, нарисованные неумелой кистью пейзажи, сияния, всполохи и прочая чепуха. Чутьё подсказывало: думать о ночных кошмарах не следует. Уж мыслито диагностическая койка легко уловит. Серафим жёстко контролировал себя, благо, этому научили ещё в академии. «Подопытный образец» крутил в мозгу родные понятные вещи, а не пёстрые сновидения.

Эскулапы чуть было не поставили диагноз типа ретроградной амнезии или болевого восприятия прошлого. В самом деле, может ли командир корабля начисто выкинуть из головы чуть не случившуюся катастрофу? Неужто не станет анализировать свои действия, не будет искать возможные варианты, которые могли повернуть ситуацию иначе? Записали бы Серафима в вечно-больные, но положение спас прилетевший из Шанхая профессор Чжоу. Мудрый китаец скоренько раскрыл уловку незадачливого пациента.

Чтобы утвердиться в подозрениях или опровергнуть их, исследователи стали подсылать в палату к Серафиму знакомых, малознакомых и вовсе незнакомых людей. Якобы навещающая знаменитого пилота, шпионы упорно уводили разговор к теме космоса, расспрашивали о последнем полёте. Некоторые вели беседу, запинаясь и мыча, другие сидели с глуповатым видом, кто-то хмурился и прятал глаза, кому-то было настолько неловко, что он ёрзал на пластмассовом стуле, рискуя свернуть на бок тонкие ножки. Все поглядывали на дверь, когда произносили положенные реплики.

Серафим догадался, зачем приходят смущённые интервьюеры. Пришлось допустить рассуждения о необычном полёте не только в разговоры с посетителями, но и в мысли. Правда, делал это Серафим дозированно.

Что, собственно, произошло? Ну, заметили они КСС в последнюю секунду! Точнее, заметили тогда, когда уже поздно было сворачивать. К несчастью, обнаружить субстанцию можно только визуально, приборы её не распознают. По этой причине и сохранились в дальних полётах вахты на борту корабля. Со всем остальным автоматика справлялась лучше человека.

Наблюдения вела Мариам – хорошенькая сероглазая стажёрка с вечно ехидной улыбкой. Девушка заметила на мониторе линии, ещё более черные, чем сам космос. Очертания субстанции смахивали на паутину, или на осьминога, распростёршего тонкие щупальца. Мариам разглядывала их недолго, потеряла две-три минуты, попыталась определить природу линий с помощью анализатора, потом подняла тревогу. Винить стажёрку было не в чем. Субстанцию воочию никто не видел, во всяком случае, из тех, кто мог бы рассказать. Записи камер, как теперь утверждал Серафим, и реальная картинка имели мало общего. Компьютер запомнил полупрозрачные тени, сквозь которые проглядывали тусклые звёзды. В реальности линии напоминали угольный порошок, просыпанный на украшенную блёстками шифоновую ткань.

Субстанция шевелилась, но не так, как другие космические объекты. Движения «щупальцев» походили на старинные мультфильмы – были плоскими, как будто нарисованными. Серафим первым сообразил, что перед ними та самая жуть, от которой не удалось уйти двум десяткам кораблей, а в тридцати других пострадал экипаж: люди теряли разум. Болезнь, которую подхватили пилоты, врачи назвали синдромом КСС.

Почему командир направил корабль в центр раскинутой сети, он и сам не мог объяснить. Шутку с ним сыграла свойственная с самого детства тяга к оригинальным решениям. «Как угодно, лишь бы не как все», – смеивались над курсантом Буровым преподаватели академии. Впрочем, не могли не признать, что интуиция подводила Серафима крайне редко.

Именно звериное чутьё командира подсказало безрассудное, ничем не оправданное, но оказавшееся спасительным решение – идти на таран. Квалификационная, кризисная, техническая и прочие комиссии потратили месяц: изучали чёрные ящики, опрашивали экипаж, когда у пилотов наступали минуты просветления. В результате подтвердили правильность выбранной командиром тактики. Всё-таки его случай имел минимальные последствия: корабль цел, и люди не безнадежны – год-другой лечения, их здоровье вернётся в норму. Серафим мог гордиться, его именем назвали «Буровскую методику пронзания» (пилоты чаще использовали термин Бурение или Забуриться).

Вскоре после приезда профессора Чжоу Серафиму предложили поучаствовать в конференции, где ему отводили главную роль. Не только учёные и журналисты, все жители планеты интересовались человеком, который прошёл невредимым сквозь космическую сверх-субстанцию. Серафим согласился без раздумий. «Диагностическая койка» смертельно надоела.

Пока медсёстры помогали пациенту наводить лоск перед важным событием, Буров успел пожалеть о поспешном решении. Улыбчивые девушки наперебой уговаривали помрачневшего докладчика не волноваться, но видя тщетность своих усилий, позвали Чжоу. Китаец вошёл в комнату и, не говоря ни слова, поклонился. Буров стремительно вскочил с вертящегося стула, изобразил ответный поклон.

Профессор был существенно ниже ростом, но умудрялся поглядывать будто бы свысока.

– Серафим шифу, позволь оказать тебе помощь.

– Да, благодарю, профессор.

Чжоу протянул руку, слегка кивнул, когда Буров положил на его ладонь свою. Следующие пять минут китаец массировал точки на пальцах, и запястье пациента. У Серафима то покалывало в позвоночнике, то светлело в голове, и, в конце концов, на него навалилось всепоглощающее спокойствие.

– Буду рядом, Серафим шифу, не переживай, – сказал профессор, снова кивнул и удалился.

Волноваться было не о чем. Пилот осознал это сразу, как вошёл в конференц-зал. Десятки пар глаз устремились на него с неподдельным восторгом и восхищением. Собственно, говорить – а это он не любил – Серафиму пришлось мало, он лишь отвечал на вопросы. Каждый его ответ вызывал новый виток дискуссии, послушать которую было порой интересно, порой весело.

Самый длинный монолог, который выдал докладчик, сообщал о моменте контакта корабля и субстанции. Буров отвечал на вопрос «как долго вы находились внутри КСС?»:

– Один миг и, вместе с тем, бесконечно долго. По приборам мы не сдвинулись ни на йоту, а по ощущениям... – Серафим замолчал, подбирая слова, но бросил недосказанную мысль и начал почти с начала: – Мы по уши вляпались в космическое дерьмо. Как бы лучше объяснить? Такая, знаете, чернота, типа дёгтя. Чернушная и липкая. И запах! Знаете, запах пропал совсем. Как будто нос заложило. Раз и всё. Висим. Черно и висим. Мониторы пустые, приборы уснули. И всё такое, слышь, плоское. Мы сами плоские, как бумажные фигурки. Знаете? Ребятишки вырезают.

Серафим собрал пальцы щепотью и подрыгал кистью, показывая, как двигаются бумажные куклы.

– Как это – плоские? – спросил тучный, важного вида господин. – Не представляю.

– Эдак, – докладчик сдвинул голову ладонями, словно пытался превратить её в блин, – как мультишки. Двигаемся, пищим что-то. Звук, знаешь, совсем другой. Чернота снаружи, а корабль сложился в плоскость и торчит в этой фигне, как нож в картонке.

– Вы, говорите, видели друг друга, – поднял руку бородастый элегантно одетый журналист, – в черноте?

– Не-е-ет, – сморщился Серафим, – чернота вокруг. Как тебе объяснить? Звёзд нет. Пусто. Чернота и всё. Внутри-то нормально. Видно всё, но плоское, – спохватившись, он добавил: – А дальше-то, знаете, что пошло? О! Раньше мелочь, скажу, а вот дальше!..

Слушатели застыли с открытыми ртами. Докладчик продолжил:

– ...Пятна пошли, разводы. Кислотного цвета. Как флуоресцентные, что ли, – Буров зашевелил руками вокруг себя наподобие восточного танца.

– Куда пошли?

– Вокруг. Вокруг. Между нами, знаете, так летают. Даже как будто просачиваются. Вот, стоишь ты, такой плоский, и вдруг прожектор с цветным фильтром на тебя навели. А потом сползает краска. Не чувствуешь ни прикосновений, ни ветерка.

Буров остановился. Все смотрели не на него, а на доктора, который пристроился за спиной, чтобы контролировать пациента на случай поехавшей крыши. Серафим тоже оглянулся на медика. Лысоватый блёклый человек смутился от пристального внимания аудитории и, чтобы избавиться от него показал большой палец, мол, всё хорошо, опасаться нечего. Ну, заврался парень, с кем не бывает.

В наступившей тишине особенно звонко прозвучал высокий почти детский голос:

– Возможно, это была попытка перехода в другое измерение.

Теперь все взгляды метнулись к хрупкой девушке, едва ли ни подростку, которую Серафим и не заметил прежде.

– Неудачная попытка, поэтому картинка выглядела искажённой.

– Как понять, другое измерение? – оживился, заскучавший было бородастый журналист.

Серафим почувствовал тычок в спину и расслышал громкий шёпот медика:

– Вундеркинд. Людочка. Она университет в четырнадцать лет закончила. А сейчас диссер пишет по пространственным аномалиям.

Буров отмахнулся от лысого и стал вслушиваться в слова Людочки.

– Вероятно, поначалу ничего не получалось, а теперь они преодолели пространственные ловушки, сломали магнитные пробки, в результате возникла плоскость пересечения.

– Погодите, Людочка, – возмутился до сих пор дремавший седовласый старик, – теоретически пересечение возможно лишь в одной точке!

Он осмотрелся, ища поддержки:

– Я говорю о разных измерениях. Если бы мы пересекались с ними в плоскостях, бог знает, что творилось не только в космосе, но и у нас на матушке Земле!

– Теоретически – да, – согласилась Людочка, – но ведь мы не знаем, какого уровня достигла наука там, у них. Потенциально, тамошнее человечество может позволить себе такие эксперименты.

– Человечество? – взметнулся бородатый и ткнул пальцем в сторону Серафима. – Пилот говорил: пятна. Что же там такое? Гигантские амёбы? Разумные инфузории-туфельки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.